

<sup>17</sup> См.: Диагностика способности к самоконтролю у сотрудников УИС: Аналит. материалы. Вологда, 2007.

<sup>18</sup> См.: Исследование коммуникативно-организаторских способностей у сотрудников УИС: Метод. материалы. Вологда, 2009.

<sup>17</sup> Sm.: Diagnostika sposobnosti k samokontrolju u sotrudnikov UIS: Analit. materialy. Vologda, 2007.

<sup>18</sup> Sm.: Issledovanie kommunikativno-organizatorskih sposobnostej u sotrudnikov UIS: Metod. materialy. Vologda, 2009.

## Представление о времени у сотрудников органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы, являющихся участниками контртеррористических операций

**Т.Н. ДЕНИСОВА** – доцент кафедры практической психологии Вологодского государственного педагогического университета, кандидат психологических наук;

**И.А. НИКАНОВА** – медицинский психолог Центра психофизиологической диагностики МСЧ УВД по Вологодской области

Статья содержит результаты эмпирического исследования представления о времени у сотрудников ОВД и УИС, являющихся участниками контртеррористических операций. В работе представлен проведенный авторами анализ этих данных, свидетельствующий о том, что у лиц, побывавших в «горячих точках», изменяется образ мира и одна из его важных составляющих – время. Раскрыто содержание этих изменений. Показано, что коррекция представления о времени должна быть необходимой составляющей психокоррекции и реабилитации сотрудников ОВД и УИС, являющихся участниками контртеррористических операций.

**Ключевые слова:** сотрудники ОВД; сотрудники УИС; участники контртеррористической операции; психологическое время; семантические универсалии; концепция трехуровневого времени; точечное время; циклическое время; глобальное время; образ мира.

## The image of time among the police and the penal system officers, taking part in anti-terrorist operations

**T.N. DENISOVA** – PhD in Psychology. Associate Professor of The Applied Psychology Chair, The Vologda Teacher-training University

**I.A. NIKANOVA** – clinical psychologist, The Psychophysiological Diagnostics Centre Ministry for Police of the Vologda region

The article contains the results of empirical research on the time image of the Police and the penal system officers, taking part in anti-terrorist operations. The paper presents the conducted by the authors analysis of the data, indicating that patients who visited the “hot spots”, have a change in the image of the world and in one of its important components - the time. The content of this change is disclosed. It is shown that the correction of time image must be a necessary component of psychological correction and rehabilitation of the police and the penal system officers, part in anti-terrorist operations.

**Key words:** police officers; penal system officers; participants of anti-terrorist operations; psychological time; semantic universals; the concept of a three-level time; point time; cyclical time; global time; the world image.

Борьба с террористическими организациями и незаконными вооруженными формированиями в ходе контртеррористических операций объединяет усилия различных силовых структур и ведомств, в том

числе органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы. Решая общие задачи в этом направлении, сотрудники правоохранительных органов оказываются в равных условиях, зачастую не отличающихся

ся от боевых, и испытывают на себе одинаковую психологическую нагрузку и воздействие. Психосоматическое состояние лиц, участвовавших в контртеррористических операциях, имеет общие черты и не зависит от того, идет ли речь о сотрудниках УИС или ОВД. В связи с этим решение задач по их психологической реабилитации, психокоррекции их поведения после выполнения боевых заданий связано с одними и теми же трудностями и должно быть основано на совместных усилиях со стороны различных ведомств, в том числе органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы.

В своем исследовании мы в основном опирались на данные изучения представлений о времени у сотрудников органов внутренних дел. Между тем полученные результаты в полной мере применимы и к сотрудникам уголовно-исполнительной системы и иных ведомств, участвовавших в контртеррористических операциях.

С 1994 г. ко времени начала контртеррористической операции (далее – КТО) ликвидации незаконных бандформирований в Чеченской республике по настоящее время вологодские милиционеры и сотрудники исправительных учреждений Вологодской области выполняли служебно-боевые задачи на территории Северо-Кавказского региона. Несение службы в сложных природно-климатических, хозяйственно-бытовых, оперативных и этнических условиях предъявляет повышенные требования не только к профессиональным качествам сотрудников ОВД и УИС, но и к их психофизиологическим, характерологическим и эмоциональным особенностям. Если эти качества хорошо развиты, сотрудник способен не только полноценно и в короткие сроки адаптироваться к нагрузкам, но и в дальнейшем эффективно выполнять свои непосредственные обязанности. Сначала продолжительность служебных поездок составляла 45 суток, затем эти командировки были доведены до 3 мес., а в настоящее время составляют 6 мес. Были выявлены закономерности развития психических расстройств, состояния дисциплины и нарушения законности у сотрудников ОВД и УИС, обусловленные частотой и продолжительностью пребывания в СКР<sup>1</sup>, проанализировано негативное влияние стрессогенных факторов на развитие болезненных состояний у сотрудников ОВД и УИС. Согласно выводам, сделанным в данных работах, было отмечено, что на развитие болезненных состояний продолжительность командировок влияет больше, чем частота (кратность) выездов.

Признаки вторжения травматического опыта в настоящее – это возвратность, повторность проживания, стремление заменить им актуальность<sup>2</sup>. Изменения, которые происходят во внутреннем мире человека, пережившего травматический опыт, имеют прямую связь с его отношением ко времени.

Время является понятием не только философским, но и психологическим. Время выступает связующим звеном в образе мира субъекта и одновременно входит как составляющая в этот образ. Время неотделимо от субъекта, он переживает длительность, осмысливает и удерживает структуру временного ряда. Мы не можем понять субъекта, не зная его отношения ко времени.

Время – это часть образа мира субъекта и одновременно связующее звено между отдельными его частями. Субъект строит свой образ мира на основе временной и пространственной схем. В нашем психологическом анализе времени перспективной представляется опора на понятие «образ мира», предложенное А.Н. Леонтьевым. По мнению последнего, проблема психического должна ставиться как «проблема построения в сознании индивида многомерного образа мира, образа реальности»<sup>3</sup>. Образ мира является интегральной характеристикой психического, так как «всякое актуальное воздействие вписывается в образ мира, то есть в некоторое целое»<sup>4</sup>. Понятие «образ мира» – это интегрирующее понятие для описания всей феноменологии восприятия мира. Образ мира строится человеком в реальной жизни, бытии, всем сложном переплетении деятельности субъекта. Образ мира, как интегральное образование, несет в себе следы всей предыстории психической жизни субъекта (прошлое) и непрерывно модифицируется, впитывая чувственные впечатления настоящего. Именно время позволяет связать отдельные процессы благодаря понятиям одновременности, последовательности, прошлого, настоящего, будущего, временного синтеза.

Адекватный образ мира субъекта должен позволять ему успешно приравниваться к окружающим ритмам, установленным извне срокам, планам и прогнозам окружающих его людей. Реализация этого невозможна без постоянного решения временных задач синхронизации и упорядочения.

Время образа мира связано с теми деятельностью, которые выполняет человек. Образ мира – это связь субъекта с целым миром в конкретности восприятия отдельной ситуации и в целом опыта субъекта. Мысля

мир как целое, человек объединяет множество событий, прошедших и предстоящих, с текущими, которые наблюдает и в которых участвует. Образ мира при этом – не только глобальное мировоззрение, но также представление об обыденных предметах, движущихся и меняющихся объектах, обычных повседневных событиях, которые воспринимаются, переживаются в совокупности оттенков изменений в их последовательности, длительности, но отнесенное не просто к ситуации, а к миру в целом.

Время является и связующим звеном в образе мира, и одновременно составляющим его, частью образа мира субъекта. Картина мира любого индивида немыслима без определенного представления им времени. Каким образом представлено время в пятом измерении образа мира? Этот вопрос остается открытым до сих пор. Реализуемая субъектом деятельность является движущей силой изменения образа мира, его развития. Образ мира одновременно является и консервативной, устойчивой для данного индивида системой (эта система должна иметь свою устойчивую структуру, предохраняющую ее от разрушения), постоянно меняющейся и развивающейся. Человеку как субъекту трудовой деятельности необходимо постоянно соотносить свой баланс устойчивости и динамики с балансами окружающих его систем (людей, коллег по работе, законодательством, производством и т.д.). Как изменяется этот баланс при воздействии серьезных дистрессоров? Этот вопрос мы задаем в нашем исследовании.

Именно психологическое время субъекта определяет во многом его способы жизнедеятельности и социально-трудовой адаптации. Психологическое время определяется как «отражение в психике человека системы временных отношений между событиями его жизненного пути»<sup>5</sup>. Подчеркивается необходимость разработки подхода, согласно которому психологическое время отражает не просто хронологические интервалы и события сами по себе, а сложную систему взаимно обусловленных межсобытийных связей типа «причина – следствие», «цель – средство».

Разработка проблематики времени актуальна не только в теоретическом, но и в практическом плане. Психологическое время в условиях все ускоряющегося темпа жизни вызывает особый исследовательский интерес, так как психологи ищут и определяют оптимальные условия коллективной

и индивидуальной деятельности, намечают способы рационального использования времени в жизнедеятельности человека.

Задачи коррекционно-развивающего обучения и психотерапевтические задачи также невозможно решить без учета отношения субъекта ко времени.

Проблема трудоспособности, ее восстановления, реабилитации человека – это сфера интересов и приложения сил не только для медицинской психологии, но и для психологии труда. Практически не изучено отношение ко времени при болезни, влияние нарушения трудоспособности на образ мира и его составляющую – время.

В исследовании Т.Н. Денисовой показано, как меняется представление о времени и отношение к нему у лиц с нервно-психической и тяжелой соматической патологией<sup>6</sup>. По мере углубления дефекта вместе с изменением других отношений субъекта значительно меняется и его отношение ко времени – оно становится субъективно разорванным, перестает восприниматься как последовательность переходов из прошлого через настоящее в будущее. Было отмечено, что в отношении ко времени, умении субъекта решать временные задачи проявляются личностные дефекты, и, соответственно, коррекция отношения ко времени может стать важным шагом возвращения человека к нормальной жизни. Поэтому при разработке мероприятий по снижению отрицательных медико-психологических последствий для сотрудников, выполняющих оперативно-служебные задачи в особых условиях профессиональной деятельности, одно из основных направлений должно быть связано с исследованием проблематики времени.

В нашем эмпирическом исследовании приняли участие 3 группы испытуемых: группа 1 – взрослые здоровые трудоспособные лица от 18 до 60 лет (134 чел.), группа 2 – сотрудники ОВД, не участвовавшие в КТО (94 чел.), группа 3 – сотрудники ОВД, участвовавшие в КТО в Северо-Кавказском регионе (62 чел.). Количество служебных командировок в среднем 2–3. Средний возраст испытуемых – 27 лет.

В исследовании применялись методы беседы, наблюдения, опроса, анализа документов (истории болезни), а также экспертная оценка, контент-анализ, анализ графической продукции, тестирование, качественный и количественный анализ эмпирических результатов. Статистическая обработка полученных данных про-

изводилась с использованием критерия хи-квадрат. Использовались следующие методики: стандартный 25-шкальный семантический дифференциал Ч. Осгуда (семантическое оценивание времени и его составляющих – прошлого, настоящего и будущего), графическая методика «Нарисуй время», опрос, модификация цветового теста отношений (ЦТО).

#### *Анализ и интерпретация эмпирических данных*

1. Анализ и интерпретация данных, полученных с помощью метода семантического дифференциала.

При обработке эмпирических данных выделялись семантические коды времени – иерархии характеристик времени и его составляющих, начиная с качества, получившего наибольшее количество голосов. Далее выявлялись семантические универсалии – качества, одинаково оцененные не менее чем 75% испытуемых<sup>7</sup>. Для точности анализа были выделены и условные семантические универсалии – качества, которые отметили не менее чем 67% испытуемых.

В результате у сотрудников ОВД было выявлено большее количество семантических универсалий времени, чем у обычных граждан, что можно объяснить большей групповой согласованностью в оценках представителей одной профессиональной группы.

Содержательно семантические универсалии времени у милиционеров (участников КТО) по сравнению с представителями других групп характеризуются большей эмоциональной насыщенностью, наличием эмоционально-оценочных характеристик, например «хорошее», «любимое», «приятное». Существенной их особенностью явилось также представление прошлого как «активного» и «острого», настоящего как более «приятного» и «свежего», будущего как более «радостного и светлого», чем у представителей других групп. Будущее у них характеризуется наибольшим количеством семантических универсалий, чем у других групп. В первой группе – 3 универсалии будущего, во второй – 1, в третьей группе – 9 универсалий. Семантические универсалии будущего в эмоциональном плане значительно позитивно окрашены.

Участников КТО от других групп отличает то, что для них значимой характеристикой прошлого является его острота. При вычислении статистически значимых различий в оценивании времени и его составляющих с

помощью хи-квадрата было выявлено, что для участников КТО время более «горячее», чем для представителей других групп, а будущее – более «быстрое».

2. Анализ и интерпретация результатов, полученных с помощью модифицированного ЦТО.

Испытуемые должны были приписать определенный цвет (стандартный 8-цветовой набор М. Люшера) времени и его составляющим. При обработке результатов были составлены цветовые иерархии. По сравнению с оценками других участников существенные различия выявились в оценке прошлого представителями третьей группы. При оценке прошлого на первом месте – красный цвет, в то время как представители других групп предпочитали более спокойные – зеленый или серый. Красный цвет у участников КТО может отражать их отношение к прошлому как к активному, возможно, агрессивному, что вполне согласуется с данными семантического оценивания ими прошлого как «острого» и «активного». Существенные различия выявились и в восприятии настоящего. При оценке настоящего участниками КТО наблюдается значимый сдвиг серого и черного цветов к началу иерархии, в то время как у представителей других групп эти цвета различаются в конце иерархии. Это может отражать некоторую подавленность, пессимизм, неуверенность, негативизм. При оценке будущего у участников КТО больше желтого на первом месте, что может отражать их надежды на лучшее будущее, представление о нем как радостном, легком, светлом. Еще раз хочется обратить внимание на сходство этих данных с информацией, полученной при семантическом оценивании времени и его составляющих. Диссонанс наблюдается только при сопоставлении осознанной оценки настоящего (семантический дифференциал) и цветовой оценки, которая является менее осознанной. Сознательно испытуемые третьей группы приписывают настоящему гораздо больше позитивных характеристик, чем при цветовой оценке. Семантические универсалии настоящего у представителей третьей группы эмоционально позитивно насыщены, в то время как отношение к настоящему, выраженное в цвете, оказывается более негативным, чем у представителей других групп. Если учитывать, что ЦТО – это невербальный диагностический метод, отражающий как сознательное, так и частично неосознаваемое отношение человека к тому или иному

предмету или явлению, то этот диссонанс можно объяснить действием психологических защит – отрицания, вытеснения.

3. Анализ и интерпретация результатов, полученных с помощью опроса.

3.1. Испытуемых просили ответить на вопросы: что такое время? какова длительность настоящего? Ответы были классифицированы, и получились, например, следующие варианты: время – фиксированный временной отрезок (сутки, день, час и пр.), нефиксированный временной отрезок (прошлое, эпоха, период и пр.), жизнь и основные события, абстрактное понятие и т.п. Также были даны характеристики процесса (скорость, развитие, бежит и пр.).

Выявление значимых различий показало, что участники КТО чаще всего определяют время как четкий фиксированный временной интервал, как то, что «организует жизнь», при этом меньше всего ответов, которые отражают бесконечность времени. Этот факт позволяет предположить, что участники КТО представляют время как жесткие, конкретные сроки. Такое понимание может мешать адекватному планированию будущего, снижает активность самого субъекта в руководстве своей жизнедеятельностью.

3.2. Испытуемых просили ответить на вопрос: сколько времени длится настоящее? Среди вариантов ответов были выделены фиксированные и нефиксированные временные отрезки, условно-желательные ответы, событийно-целевые и пр. Было выявлено, что в ответах участников КТО значительно чаще, чем в ответах представителей других групп, встречаются событийно-целевые варианты. Около трети их ответов связаны с командировками.

4. Анализ и интерпретация данных, полученных с помощью методики «Нарисуй время».

4.1. Испытуемые должны были нарисовать время, как они его себе представляют, и затем разделить рисунок на части – прошлое, настоящее и будущее. Согласно предложенной нами концепции трехуровневого времени<sup>8</sup> субъект может представлять время как точечное, циклическое или глобальное. Характеристики точечного времени: ограниченность ситуацией, слабая взаимосвязь между прошлым, настоящим и будущим, отсутствие последовательного перетекания одного в другое, нарушение причинно-следственных связей, логики временных переходов, эгоцентризм. Это «только мое» время, оно

ограничено событиями собственной жизни, эмоциональными переживаниями о прошлом и эмоциональными представлениями о будущем, имеет начало и конец и, возможно, пустоты (выпадение прошлого, настоящего или будущего), без идеи бесконечности. Характеристики циклического времени: время – это замкнутый цикл, который повторяется без изменения. Присутствует идея бесконечности – циклы повторяются бесконечное количество раз, внутри цикла есть движение «прошлое – настоящее – будущее», происходит развитие от прошлого к будущему, присутствует внутренняя логика развития, имеет место одно направление, есть начальная точка отсчета и конечная точка развития, которые переходят одна в другую, нет развития от цикла к циклу. Характеристики глобального времени: не зависит от времени жизни конкретного субъекта или от времени развития исторической эпохи (было до них и будет после них), оно бесконечно, без начала и конца, имеет направление (или много направлений), развивается, движется, расширяется, многомерно, имеет объем. Мы предполагаем, что субъект, для которого характерно точечное восприятие времени, не опирается на прошлый опыт, слаб в планировании, не способен синхронизироваться с ритмами и темпами окружающего мира, устанавливать адекватные причинно-следственные связи, видеть цели и предпринимать адекватные настоящему времени попытки их реализации. Такой субъект буквально «привязан» к определенным моментам своей жизни, зависим от них. Его психологическое время разорвано, представляет собой отдельные хронологические интервалы и события сами по себе, без их взаимосвязи. Субъект с циклической картиной времени способен опираться на прошлый опыт и планировать будущее, но в ограниченных пределах. Нет «полета мысли». Он – скорее исполнитель. Вместе с тем субъект, для которого время является глобальной категорией, способен и к разбору прошлого опыта, и к планированию будущего с учетом окружающих ритмов и процессов, своевременен, учитывает многие возможности.

С помощью метода экспертных оценок (в качестве экспертов выступили 10 специалистов – психологов со стажем работы не менее 10 лет) рисунки были разделены на 3 группы в зависимости от концепции времени их авторов. Данные представлены в табл. 1.

Количество рисунков (%) с определенным уровнем концепции времени

Уровень концепции времени	Точечное время	Циклическое время	Глобальное время
Группа 1	12,3	45,7	42
Группа 2	18,2	63,6	18,2
Группа 3	26,1	65,2	8,7

Были выявлены значимые различия (99%) между распределением рисунков в группах 1 и 3, то есть между общей нормой и сотрудниками ОВД – участниками КТО. Участники КТО намного чаще, чем представители общей группы (и чаще на уровне тенденции, чем представители ОВД без командировок), используют концепцию точечного време-

ни и значительно реже, чем представители общей нормы (и реже на уровне тенденции, чем представители ОВД без командировок), – концепцию глобального времени.

4.2. Было подсчитано количество рисунков с «нормативной» последовательностью составляющих времени: прошлое–настоящее–будущее. Данные представлены в табл. 2.

Таблица 2

Количество рисунков (%) с различной последовательностью составляющих времени

Виды последовательностей	Нормативная последовательность	Пропуск составляющей	Другая последовательность
Группа 1	84	0	16
Группа 2	82	0	18
Группа 3	61	13	26

Участники КТО гораздо реже, чем представители других групп, используют нормативную последовательность, чаще допускают пропуск (выпадение) составляющих времени или располагают составляющие времени в иной последовательности.

#### Результаты и выводы

1. Стрессовый опыт, полученный участниками КТО, повлиял на их образ мира и его важнейшую составляющую – образ времени. Представление о времени у участников КТО значимо отличается от такового у сотрудников ОВД и УИС, не участвовавших в КТО.

2. У участников КТО значимой характеристикой времени является «горячее». Время они представляют как жесткие, конкретные сроки. Такое представление времени может мешать адекватному планированию будущего, снижает активность субъекта в организации своей жизнедеятельности в настоящем.

3. У участников КТО значимыми характеристиками прошлого, в отличие от представителей других групп, являются «активное» и «острое». При оценке прошлого на первое место они ставят красный цвет, что также отражает их «застревание» в прошлом, повышенную значимость для них событий прошлого.

4. При цветовой оценке настоящего у участников КТО отмечается сдвиг серого и черного цветов к началу иерархии, что свидетельствует об их тревожности, неуверенности. Выражена диссоциация между осознаваемым и неосознаваемым аспектами представления времени, в частности настоящего. Различия отмечаются также в оценке длительности настоящего: в качестве меры используется продолжительность и частота командировок.

5. При цветовой оценке будущего отмечается недостаточно обоснованный оптимизм. При этом для участников КТО будущее в большей степени более «быстрое», что также отражает диссоциацию между осознаваемым и неосознаваемым аспектами представления времени.

6. У участников КТО статистически значимо меньше доля глобального и циклического времени по сравнению с общей нормой, и на уровне тенденции – по сравнению с сотрудниками ОВД, не участвовавшими в КТО. У участников КТО значимо чаще нарушена последовательность составляющих времени (в том числе пропуск составляющей), что может отражать «разорванность» их психологического времени.

7. Указанные изменения в представлении о времени у участников КТО отражают сужение их временных способностей, «за-

стремление» в прошлом, неосознаваемый негативизм и личностную пассивность в настоящем, необоснованный оптимизм в отношении будущего. Это подчеркивает необходимость такой психокоррекционной, реабилитационной работы с ними, в которой значимое место должна занять коррекция отношения ко времени, целеполагания, повышение активности и личной организованности во времени.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> См.: Мягких Н.И. Организация медико-психологического обеспечения сотрудников ОВД РФ, выполняющих задачи в особых условиях: Метод. рекомендации. М., 2005; Психологическое обеспечение деятельности сотрудников органов внутренних дел, принимающих участие в контртеррористической операции // Сборник материалов региональных семинаров психологов. Красноярск, 2002.

<sup>2</sup> См.: Магомет-Эминов М.Ш. Экстремальная психология. М., 2006. Т. 2. От психической травмы к психотрансформации.

<sup>3</sup> См.: Леонтьев А.Н. Образ мира // Избр. психол. произведения. М., 1983. Т. 2. С. 254.

<sup>4</sup> Там же. С. 260.

<sup>5</sup> Там же. С. 273.

<sup>6</sup> См.: Денисова Т.Н. Время в образе мира человека: норма и патология. Вологда, 2008.

<sup>7</sup> См.: Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики. М., 1999.

<sup>8</sup> См.: Денисова Т.Н. Время в образе мира человека: норма и патология.

8. Предложенный психодиагностический комплекс можно использовать для психологической экспресс-диагностики с целью выявления изменений в образе мира субъекта через оценку его представления о времени. Указанный диагностический комплекс также можно применять для оценки динамики состояния в ходе проведения психосоциальной реабилитации и оценки эффективности проведенной психотерапии (психокоррекции).

<sup>1</sup> См.: Mjagkih N.I. Organizacija mediko-psihologičeskogo obespečenija sotrudnikov OVDRF, vypolnjajuwih zadachivosobyh uslovijah: Metod. rekomendacii. M., 2005; Psihologičeskoe obespečenje dejatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennih del, primimajuwih učasťie v kontrterrorističeskoj operacii // Sbornik materialov regional'nyh seminarov psihologov. Krasnojarsk, 2002.

<sup>2</sup> См.: Magomet-Jeminov M.Sh. Jekstremal'naja psihologija. M., 2006. T. 2. Ot psihicheskoj travmy k psihotransformacii.

<sup>3</sup> См.: Leont'ev A.N. Obraz mira // Izbr. psihol. proizvedenija. M., 1983. T. 2. S. 254.

<sup>4</sup> Там же. С. 260.

<sup>5</sup> Там же. С. 273.

<sup>6</sup> См.: Denisova T.N. Vremja v obraze mira čeloveka: norma i patologija. Vologda, 2008.

<sup>7</sup> См.: Artem'eva E.Ju. Osnovy psihologii sub#ektivnoj semantiki. M., 1999.

<sup>8</sup> См.: Denisova T.N. Vremja v obraze mira čeloveka: norma i patologija.